

нынешними супругами, или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва (п. «б» ст. 3).

Стамбульская конвенция призывает государства ввести ответственность не только за психологическое (ст. 33–34), физическое (ст. 35) и сексуальное (ст. 36) насилие. В ней закреплены и совершенно новые общественно опасные деяния, требующие реагирования со стороны государств – участников конвенции, среди них насильственные браки (ст. 37), калечащие операции на женских гениталиях (ст. 38), насильственные аборт и стерилизация (ст. 39). Такие деяния не криминализированы отечественным уголовным законодательством, но в случае их совершения действия виновного будут квалифицированы по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против здоровья человека.

В заключение отметим, что принятие соответствующих нормативных правовых актов свидетельствует о новом витке развития международного механизма защиты членов семьи от насилия со стороны близких, в первую очередь женщин и детей, а их нормы выступают в качестве определяющих пути формирования и совершенствования национальных правовых систем.

В целом, несмотря на позитивное движение отечественного уголовного законодательства по пути закрепления международных требований, направленных на противодействие насильственной преступности в семье, остается еще немало проблем, требующих решения, с тем чтобы с помощью уголовно-правовых норм можно было бы более успешно вести борьбу с этим явлением.

УДК 343.3

Н.Н. Кутаков

ОБ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПОЛОЖЕНИЙ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ВЛАСТИ (ст. 363 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Анализ материалов уголовных дел о применении насилия в отношении сотрудников мест лишения свободы и содержания под стражей со стороны осужденных, подозреваемых и обвиняемых (ч. 2 и 3 ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации) позволяет утверждать, что часть из них была совершена не с целью дезорганизации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС), а с целью воспрепятствования законной деятельности их сотрудников.

Подтверждением этого является тот факт, что часто применение насилия в отношении сотрудников учреждений УИС происходит в момент проведения личных обысков осужденных. Крайне важно отметить, что такие режимные мероприятия предполагают перемещение осужденного в специальное помещение (помещение для проведения полного обыска (досмотра)), в котором присутствуют только сотрудники учреждения и непосредственно осужденный. Не вызывает сомнений, что такой порядок проведения обыска потенциально не способствует дезорганизации деятельности учреждения УИС, следовательно осужденные, применяющие насилие, по всей вероятности, преследуют цель оказания сопротивления законной деятельности сотрудников, а не нарушения деятельности учреждения в целом.

Тем не менее отсутствие в отечественном уголовном законодательстве статьи, предусматривающей ответственность за сопротивление законной деятельности представителя власти, и наличие такого состава преступления, как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), приводят к неправильному применению уголовного закона, чему в том числе способствует и отсутствие юридического закрепления понятия «дезорганизация».

Анализируя уголовное законодательство Республики Беларусь, следует обратить внимание на содержание ст. 363 «Сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный порядок» УК Республики Беларусь. Необходимо сразу отметить, что данная норма охраняет исключительно порядок выполнения сотрудником органов внутренних дел Республики Беларусь служебных обязанностей, связанных с охраной общественного порядка, и не распространяется на деятельность сотрудников исправительных учреждений и содержания под стражей.

Так, преступление, предусмотренное ст. 364 «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел» УК Республики Беларусь отличается от сопротивления сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный порядок (ст. 363 УК Республики Беларусь), прежде всего характером обязанностей, выполняемых потерпевшим. При сопротивлении выполняемая сотрудником деятельность связана с охраной общественного порядка. При насилии или угрозе применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел (ст. 364 УК Республики Беларусь) имеется в виду его служебная деятельность, как связанная, так и не связанная с охраной общественного порядка. Отметим, что подобные ограничения в применении данных норм не совсем понятны.

Несомненным достоинством введение в российское уголовное законодательство такого состава преступления, как сопротивление представителю власти, предоставит возможность привлекать к уголовной ответственности лиц за совершение ими ненасильственного сопротивления сотрудникам мест лишения свободы и содержания под стражей (осужденный, подозреваемый или обвиняемый упирается, пытается вырваться при проведении режимных мероприятий).

В настоящее время подобные действия осужденного, подозреваемого и обвиняемого квалифицируются только как нарушение установленного порядка отбывания наказания (подп. 10.3 п. 10 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110, закрепляющий обязанность осужденного выполнять законные требования работников УИС) или содержания под стражей (подп. 9.2 и 9.9 п. 9 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110, закрепляющие обязанность подозреваемого и обвиняемого, содержащихся под стражей

в следственных изоляторах (СИЗО), выполнять законные требования администрации СИЗО и не препятствовать работникам СИЗО, а также иным лицам, обеспечивающим порядок содержания под стражей, в выполнении ими служебных обязанностей) и могут повлечь наложение на данных лиц лишь дисциплинарных взысканий. Безусловно, подобная практика не только не способствует профилактике указанных противоправных действий, а, скорее, вызывает желание у осужденных, подозреваемых и обвиняемых их совершить с целью повышения своего «пенитенциарного статуса» без страха наступления уголовной ответственности.

Следует также указать, что единственным действенным способом прекращения подобных противоправных действий является абсолютно законное применение сотрудником учреждения УИС физической силы (п. 3 ст. 29 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», предоставляющий право сотруднику УИС лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если несиловые способы не смогли обеспечить выполнение возложенных на него обязанностей для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника УИС) и специальных средств (п. 3 ст. 30 указанного закона, предоставляющий право сотруднику УИС лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства для пресечения физического сопротивления, оказываемого осужденным или лицом, заключенным под стражу, сотруднику УИС).

Наличие в уголовном законодательстве нормы, предусматривающей уголовную ответственность за сопротивление представителю власти, безусловно, окажет положительное влияние на значительное снижение количества случаев ненасильственного сопротивления осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Кроме того, данная норма позволит разрешить отдельные аспекты правоприменительной практики с учетом разграничения таких составов преступлений, как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и сопротивление представителю власти. Не вызывает сомнений, что введение указанной нормы будет способствовать осуществлению деятельности сотрудниками не только учреждений УИС, но и других правоохранительных органов.

УДК 343.241

И.И. Лапцевич

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Несовершеннолетние, преступившие уголовный закон, являются особой категорией участников уголовных правоотношений и нуждаются в гуманном отношении со стороны законодателя и правоприменителя. Значительное внимание при избрании несовершеннолетнему меры уголовно-правового воздействия, в том числе наказания, должно уделяться соблюдению принципа справедливости уголовной ответственности.

В соответствии с принципом справедливости наказание и иные меры уголовной ответственности должны устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного (ч. 6 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Однако соблюдению указанного принципа не способствует наличие в отношении несовершеннолетних в нормах Особенной части УК абсолютно определенных санкций, а также чрезмерно высоких санкций, предусматривающих наказание в виде лишения свободы.

Санкции Особенной части УК являются относительно определенными или альтернативными. Тем не менее санкции некоторых уголовно-правовых норм, являющиеся относительно определенными для взрослых преступников, становятся абсолютно определенными именно по отношению к несовершеннолетним. Например, санкция ст. 362 «Убийство сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего» УК предусматривает наказание в виде лишения свободы от 12 до 25 лет. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 115 «Лишение свободы» УК несовершеннолетнему, совершившему особо тяжкое преступление, сопряженное с умышленным посягательством на жизнь человека, срок наказания в виде лишения свободы не может превышать 12 лет. Применительно к рассматриваемой ситуации несовершеннолетнему может быть назначено наказание только в виде 12 лет лишения свободы.

Аналогичная ситуация прослеживается и при осуждении несовершеннолетнего по ч. 5 ст. 328 «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов» УК. Поскольку за совершение несовершеннолетним особо тяжкого преступления, сопряженного с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, срок наказания в виде лишения свободы не может превышать 12 лет (п. 4 ч. 2 ст. 115 УК), то, соответственно, единственно возможный срок лишения свободы, который может быть определен судом по отношению к несовершеннолетнему, составляет 12 лет.

По ч. 3 ст. 181 «Торговля людьми» УК наступает ответственность за торговлю людьми, совершенную организованной группой, либо в отношении заведомо малолетнего, либо повлекшую по неосторожности смерть потерпевшего, либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные тяжкие последствия. Санкция рассматриваемой уголовно-правовой нормы предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 15 лет. При этом в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 115 УК при совершении несовершеннолетним особо тяжкого преступления (если оно не сопряжено с умышленным посягательством на жизнь человека либо с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов) срок наказания в виде лишения свободы не может превышать 10 лет. Однако в санкции